

М. Н. Кокаревич

К ПРОБЛЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА

Доказывается, что возможность построения мультикультурного общества обусловлена осознанием каждой культуры собственного ментального своеобразия, пониманием статуса ментального ядра как предела меж-культурного взаимовлияния, осознанием равновеликости всех культур.

Ключевые слова: культура, цивилизация, мультикультурное общество, ментальное ядро культуры.

В настоящее время довольно общим стало положение о крахе политики мультикультурализма. Действительно, мультикультуралистское движение возникло в 1970-е гг. как общественное, политическое движение за отказ от господства англо-протестантской культуры, утверждение многообразия культур, прав расовых меньшинств. Мультикультурализм предполагал равенство расовых и этнических сообществ, признание государством прав за коллективными этническими образованиями, существование данных сообществ в какой-либо стране без интеграции в общую политическую культуру, отказ от ига коренной культуры, но при этом уважение к языку, традициям коренного населения, к демократическим ценностям западной культуры.

Вместе с тем реалии межэтнических отношений в Западной Европе, конфликты иммигрантов с властями показали несостоятельность политики мультикультурализма как политики взаимодействия между культурами при условии уважения к титульной культуре, политики социокультурной интеграции, политики умиротворения противоречий, в частности между христианскими ценностями и исламом. Резюмируя опыт проведения политики мультикультурализма, А. Меркель в 2010 г. заявила: «...наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Этот подход провалился, совершенно провалился».

Выскажем предположение, что подобный провал политики мультикультурализма означает недостаточную проработанность теоретических оснований межкультурных взаимоотношений и взаимодействий.

Современное культурное пространство представляет собой пространство взаимодействия культур. При этом положение о мультикультурности предполагает признание того, что это пространство должно представлять собой пространство сосуществования отдельных качественно своеобразных, равновеликих, равноценных, способных и открытых к взаимодействию культур при условии сохранения собственной идентичности.

При этом каждая отдельная культура – это целостность со своим ментальным ядром. Ментальное ядро культуры – это система ментальных до-

минант, которая обладает свойством полноты, означающим, что система ментальных доминант воплощается во всех формах культуры, определяя их качественное своеобразие [1, с. 203–208]; свойством эффективности как способности к саморазвитию, к сохранению культурной идентичности при взаимодействии с другими культурами; способностью к модификации как на уровне явлений, так и на уровне сущности, т. е. на уровне изменения отдельных ментальных доминант при сохранении их содержательной и структурной инвариантности в целом, т. е. при сохранении собственной идентичности.

Система ментальных доминант обеспечивает жизненность как способность к саморазвитию, к самосохранению при взаимодействии с другими культурно-историческими типами. Жизненность, воля к жизни, с одной стороны, направлена на сохранение самоидентичности, с другой – на взаимодействие с другими культурами с целью поиска и вычленения средств, форм, обеспечивающих творческий созидательный потенциал своей культуры.

Ментальное ядро культуры представляет собой совокупность цивилизационных (направленных на человека, его прочное и благополучное существование в системе «природа – общество») и культурных (выражающих способность человека к трансценденции, его стремление к творчеству, к служению идее красоты и т. п.) составляющих. Выделение цивилизационных и культурных составляющих ментального ядра культуры позволяет усмотреть пределы взаимовлияния и увидеть, что менталитет культуры задает границы взаимодействия и взаимопроникновения культурных форм, тенденций. Наиболее естественно процессы взаимодействия протекают в цивилизационной сфере. Цивилизационным то или иное явление культуры, как было показано, делает его направленность на человека. Нацеленность на человека, на пользу предполагает адекватное соответствие реальности (техника) и структурам человеческого мышления (математическое знание). Эти свойства являются онтологическими и гносеологическими условиями общезначимости подобных феноменов и их свободного восприятия любой культурой. Так, основой успеха ведущих торговых марок становится их

опора на цивилизационные ценности – семью McDonalds, ответственность Nike и т. п.

Цивилизационность имманентно присуща японской культуре. Она является аспектом такой ментальной доминанты, которую Рут Бенедикт назвала потребностью в самоуважении, потребностью занять достойное место в мире. Этого не удалось добиться силой оружия. Крах данной цели датируется 1945 г. Значит, добиться достойного места в иерархии стран следует посредством экономического роста. Именно сильная экономика – это то, что внушает уважение и даже восхищение в современном мире. Отсюда естественность перестройки японского сознания на развитие экономики, повышение жизненного уровня, улучшения качества жизни.

Соответственно, только в сфере жилищного строительства, ориентированного на человека, в большей степени воплощающего цивилизационные ценности, возможно единство мнений и принятие документа типа Афинской хартии – обеспечить высококачественным массовым жильем население промышленно развитых стран. Аналогично свободно протекают процессы обмена в области техники, ее потребительских форм. Таким образом, очевидно усматриваемая полезность, функциональность делает естественным восприятие цивилизационных в большей степени форм одного культурно-исторического типа другим культурно-историческим типом, т. е. естественным цивилизационное взаимодействие.

Вместе с тем видимая естественность взаимовосприятия цивилизационных форм ограничена. Ограниченность подтверждается фактом модификации и трансформации вступающих во взаимодействие феноменов. В целом возможность восприятия и границы распространения оказываются обусловленными культурными ментальными доминантами воспринимающей культуры (принципы управления экономическими структурами, привнесенные в японскую экономику американцами, трансформировались в соответствии японским коллективизмом, потребностью в самоуважении и другими ментальными доминантами). В то же время факт восприимчивости японской культурой европейских технологий, цивилизационных ценностей комфорта, уюта обусловлен ярко выраженной цивилизационной составляющей у той и у другой культуры.

Современное цивилизационное пространство становится все более однородным, унифицированным в аспекте распространения единых жизненных стандартов благополучия, стандартов жизненного успеха, карьеры и т. п. Аналогично человеку-массе появляется человечество-масса, и как в ситуации массового человека, угрозы растворения личности встает остро проблема личностного самосо-

знания, самоопределения, которую как наиболее трагическую для человека высветил и сформулировал Ф. Ницше, которая впоследствии была поставлена как проблема поиска своей экзистенции каждым индивидом, так и в наше время должна была подняться из глубин культурного сознания «воля к жизни», «воля к власти» каждого культурно-исторического типа как потребность утверждения своих парадигмальных ценностей, как жажда построения собственного мира.

М. Хайдеггер, реконструирующий ницшеанский образ воли к власти, отметил ту ее особенность, что она не терпит никакой цели за пределами самой себя. А если так, то очевидно, что здесь лежит онтологическое основание «вечного возвращения» к своим доминантным истокам, имманентно присущим каждой культуре, и вечного становления новых культурно-цивилизационных форм, восстанавливающих, утверждающих актом своего появления собственную культурную идентичность.

Восприятие культурных феноменов, идей, ценностей более жестко ограничено системой ментальных ценностей взаимодействующих культур. Навязывание чуждых, т. е. несовместимых с собственной базисной системой ценностей какой-либо культуры, ценностей и идей воспринимается данной культурой как угроза собственной идентичности. В этом случае воля к жизни у этой культуры проявляется особенно сильно, начинается подъем национального самосознания, проявляющийся даже в актах терроризма, в открытом неприятии западных либеральных ценностей.

Принцип равновеликости культур в настоящее время еще не имеет статуса аксиомы даже в рамках современного культурологического познания и тем более в мировоззренческой среде настоящего времени. Методология культурологического познания с трудом преодолевает наследие А. Тойнби с его тезисом о существовании примитивных обществ, невосприимчивых к цивилизации, в которых не происходит мутаций, преобразующих примитивные общества в культуры, представление Ф. Броделя о существовании миров-цивилизаций и миров-оков.

Тем не менее методологические основания признания равноценности культур также уходят корнями в XIX в. и представлены исследованиями Э. Дюркгейма, подвергшего критике предположение, что все первобытные культуры принадлежат одному культурному типу. Впоследствии исследования британской и американской культурантропологических школ достаточно полно аргументируют принцип равновеликости культур, однако остаются, в частности у Р. Рорти, сравнения культур как Антиподов и Землян, в которых актуализируется подтекст неравноценности культур. Правомер-

ность тезиса о равновеликости культур восходит к общепринятому положению об относительности ценностного основания той или иной культуры. Относительность системы ценностей, составляющих парадигмальное ядро всякой культуры, задает невозможность сравнения культур с определенных позиций, например, европейских принципов развитости как развитости экономики, науки, невозможность выстраивания иерархии культур по любому другому основанию, поскольку последнее означает возведение данного основания в ранг абсолютного, что противоречит базисному положению об относительности ценностного основания любой культуры.

Принцип равноценности культур становится основанием понимающего сознания, толерантного отношения к иной культуре [2]. Становится условием диалоговых отношений между культурами таких взаимодействий, которые предполагают взаимное самораскрытие каждой из участвующих в нем культур ради дальнейшего углубления в осмыслении, осознании имплицитно предшествующей диалогу собственной и другой равновеликости, равноценности, суверенности. Следует отметить, что существует ряд культур, в парадигмальное ядро которых входит доминанта «культурного снобизма», превосходства. Такая доминанта характеризует американскую культуру. Сознание собственной исключительности воплощается в формуле «Бог благословил Америку трижды – в настоящем, прошлом и будущем». Эти благословения таковы: в настоящем – процветание, в прошлом – свобода, в будущем – равенство. Поэтому США – держава-гегемон. Следствие и источник гегемонии – процветание. Знак процветания – величие. Хотя И. Валлерстайн говорит, что такая концепция была свойственна американцам до 1990 г. [3, с. 270], но и в настоящее время, несмотря на глобальный экономический кризис, центром которого и стали США, там склонны считать свою страну лидером среди мировых держав в области продвижения стандартов потребления (в макдоналдизации мирового сообщества) [4, с. 336], в распространении демократических, либеральных ценностей, включении различных стран в созданный мир экономики.

Вместе с тем очевидны заслуги американской культурантропологии в утверждение тезиса о равновеликости культур, о необходимости знания иной культуры для успешного взаимодействия с ней, влияния на нее. Примером этому служит заказанное правительством США Рут Бенедикт исследование японской культуры и возглас сожаления, признания провала военной операции в Ираке как следствия того, что у Буша не было подобного советника, не было знания культуры этого исламского региона. Однако теоретически обоснованное положение о равновеликости культур не вошло и не может войти в практику культурного взаимодействия США с другими государствами вследствие некоррелятивности данного положения ментальным основаниям американской культуры с присущим ей «культурным снобизмом». Несомненно, черты культурного снобизма присущи и исламским культурам. Поэтому в настоящее время мультикультурное пространство не может быть осуществлено в реальности.

Реализация принципа мультикультурализма предполагает преодоление культурной исключительности на теоретическом и практическом уровнях во временной перспективе, чему способствуют кросс-культурные исследования. Кросс-культурный подход возникает из необходимости утверждения в социокультурной жизни XXI в. принципов равновеликости и равноценности и, как следствие, понимающих взаимоотношений. Несомненно, установление пространства понимающего сознания предполагает выявление барьеров и механизмов межкультурных коммуникаций, преодоление культуроцентризма, осмысления каждой культуры как целостного образования со своим ментальным ядром.

Таким образом, мультикультурное пространство, открывающее возможности для процветания и развития каждой культуры, сосуществование культур возможно при условии осознания каждой из них собственного ментального своеобразия, статуса ментального ядра как предела межкультурного взаимовлияния, осознания своей индивидуальности и равновеликости всех культур, что потенциально возможно.

Список литературы

1. Кокаревич М. Н. Ментальность и формы культуры: типы детерминации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 11 (113). С. 203–208.
2. Титова Т. А., Люрья Н. А. Влияние духовно-нравственных ценностей на возможность взаимопонимания в условиях культурного многообразия // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2007. Вып. 1 (64). С. 18–24.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 414 с.
4. Озбудун Э., Кейман Е. Фуат. Культурная глобализация в Турции. Акторы, дискурсы, стратегии // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М., 2004. С. 330–338.

Кокаревич М. Н., доктор философских наук, профессор кафедры.
Томский государственный архитектурно-строительный университет.
Пл. Соляная, 2, Томск, Россия, 634003.
E-mail: kokarevich@mail.ru

Материал поступил в редакцию 23.09.2013.

M. N. Kokarevich

TO THE PROBLEM OF MULTICULTURAL SOCIETY BUILDING

In this paper it is shown that the possibility of multicultural society building is limited by the consciousness of every culture of its own mental originality, understanding the status of mental centre as the limit of intercultural mutual influence, realizing of equality of all cultures.

Key words: *culture, civilization, multicultural society, mental centre of culture.*

References

1. Kokarevich M. N. Mentality and culture forms: determination types. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, vol. 11 (113), pp. 203–208 (in Russian).
2. Lyurya N. A., Titova T. A. The Influence of Spiritual-Moral Values on Understanding under the Conditions of Cultural Variety. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2007, vol. 1 (64), pp. 18–24 (in Russian).
3. Wallerstine I. *The analysis of world systems and situation in the modern world*, St. Petersburg, University book Publ., 2001. 414 p.
4. Ozbudun E. Keyman E. Fuat. Cultural globalization in Turkey. Actors, discourses, strategy. Many-sided globalization. *Cultural diversity in the modern world*. Moscow, 2004, pp. 330–338 (in Russian).

Tomsk State University of Architecture and Building.
Pl. Solyanaya, 2, Tomsk, Russia, 634003.
E-mail: kokarevich@mail.ru